

Вопросы территории

УЧАСТИЕ ЛАТВИИ В ДЕЛИМИТАЦИИ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ (политико-правовые и исторические аспекты)

И.И. Бергхольцас*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ И ГРАНИЦЫ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Политические аспекты

Латвийская Республика — государство на берегу Балтийского моря, приобретшее в конце XX века второй раз независимость, является членом ООН, а также ассоциированным членом Европейского Совета. Опыт существования первой Латвийской Республики (1918—1940 гг.) свидетельствует, что она за короткий исторический период достигла значительного прогресса в развитии экономики, культуры, науки, просвещения и мореходства, а также в установлении демократических институтов в обществе и занимала видное место среди государств Европы. Она согласно так называемому пакту Молотова—Риббентропа (СССР — Германия) от 23 августа 1939 г. попала в зону влияния СССР¹, а в 1940 году потеряла свою независимость, став одной из республик СССР — Латвийской Советской Социалистической Республикой.

В Декларации Верховного Совета Латвийской ССР от 4 мая 1990 г. “О восстановлении независимости Латвийской Республики” заявлено, что государственную территорию Латвии представляют четыре области (Видземе, Курземе, Латгале и Земгале) с границами, определенными на основе международных договоров, и на всей территории восстанавливается действие Сатверсме (Конституции), принятой 15 февраля 1922 г.² Таким образом, прошло семь лет, как определенная часть сухопутной территории и морской среды Балтийского региона находится под суверенитетом Латвийской Республики, а над другой частью морского пространства Балтийского моря ею осуществляются суверенные права на разработку природных богатств (в экономической зоне).

В процессе развития государственности в Латвии с первых дней восстановления здесь независимости особо актуальными проблемами стали опре-

* Профессор, доктор права Балтийского русского института, г. Рига.

деление сухопутных, водных и воздушных границ, их делимитация и демаркация, а также установление пограничного режима. Решение данных проблем связано не только с соблюдением принципов международного права (неприкосновенность государственной территории, нерушимость государственных границ и др.), но и с установлением пределов территориального верховенства Латвийской Республики на принадлежащей ей территории, с природными богатствами в окружающей среде и соответствующей национальной юрисдикцией, что имеет очень важное значение для развития экономики и обеспечения благоприятных материальных условий жизни общества. В настоящее время решение проблем государственных границ — важная составная часть внутренней и внешней политики Латвийской Республики.

История свидетельствует о том, что территория прежней Латвии с первых веков нашей эры была объектом многочисленных политических и экономических экспансий чужеземцев, территориальные проблемы раньше были и в настоящее время остаются важнейшими государственными проблемами. Тот факт, что в течение семи лет так и остались неотрегулированными многие важные вопросы государственных границ и юрисдикции Латвийской Республики, свидетельствует о том, что следует вести переговоры с Литовской и Эстонской республиками, Королевством Швеции, Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Их важность недооценивается правительством Латвии. Недавние инциденты, связанные с использованием природных богатств морской среды, незаконное передвижение через границу, факты контрабандного провоза различных товаров, содержание беженцев — все это влияет не только на экономику государств, но и на уровень престижа политики.

Стратегические аспекты

С давнейших времен территория теперешней Латвийской Республики — части Балтийского региона с весьма удобным географическим положением — имела важное стратегическое значение в различных аспектах: военно-политическом, экономическом, внешнеторговом и др. В течение семи столетий латышский народ и проживающее на территории нынешней Латвийской Республики население находилось под господством немецкого дворянства и бюргерства. Латышам приходилось участвовать в военных походах, и место их обитания часто было театром военных действий, объектом военно-политических и экономических экспансий со стороны соседних государств (Германии, Швеции, России, Литвы, Польши) и даже находящихся вовсе не по соседству (например, Франции). Здесь в военно-политических, экономических и стратегических целях строились замки, дороги, укреплялись города и другие населенные пункты, сооружались военные базы.

Территория Латвии со своим морским побережьем, городами, портами, реками и озерами, благоприятными природно-климатическими условиями с давних времен представляла собой особый интерес для торговцев разных стран, регионов и континентов как “мост” с Востока на Запад и Юг Европы

и в обратном направлении, поэтому здесь сложился ряд торговых путей (например, знаменитая Янтарная дорога, а также дорога “из варяг в греки”). Северные страны (Швеция, Финляндия, Норвегия) использовали территорию Латвии в качестве места торговли, а ее торговые пути служили им для направления своих купцов в Центральную и Южную Европу. Заключались специальные договоры, и во время войн торговцев не трогали.

Удобное географическое положение и в настоящее время играет важную роль в экономике Латвийской Республики. Только мореходство Латвии в наши дни, когда констатируется сильный спад сельскохозяйственного и промышленного производства в связи с переходом с так называемой “плановой” экономики в “рыночную”, дает около четверти всех доходов в бюджет страны. Важное стратегическое значение имеют для Латвии и экспортируемые из России нефть и газ. Наличие на территории Латвии ряда аэродромов, разветвленной сети автомагистралей и железных дорог, воздушных линий представляет серьезный потенциал в военно-стратегическом плане, что имеет значение при рассмотрении проблем европейской безопасности.

Исторические аспекты

Первые государственные образования на территории теперешней Латвии имели место в конце XII — начале XIII века, в то время как предки балтийских племен появились здесь в конце третьего — начале второго тысячелетия до нашей эры, потеснив финно-угорские племена. В очерке Римберта “Житие святого Анегара” (около 875 г.) можно найти упоминание о Курсе — королевстве, состоявшем из пяти городских владений и двух городов. В документах и хрониках XIII века указано, что в Латгалии были следующие княжества: Ерсика, Талава, Атзеле и Кокнесе. А княжество Земгале в то же время включало в себя семь земель (Добеле, Жагаре, Спарнене, Тервете, Добе, Силене, Упмале). В Курс входили девять земель: Ваннема, Вентава, Бандава, Приемаре, Цеклис, Мегава, Дзинтаре, Пилсатс и др. Имела три свои территории народность ливы (даугавские, гауйские, приморские). Статистические данные о численности населения в пределах нынешней территории Латвии свидетельствуют, что здесь в XIII веке проживало около 200 тыс. человек.

В Латвии самыми мелкими единицами административно-территориального деления были замковые округа (приходы), села и участки (пагасты). В XI—XIII веках здесь жили народности разного этнического происхождения, говорящие на разных языках: ливы, курши, земгалы, селы, латгалы и эсты. Так, ливы населяли местность вдоль Рижского залива, распространяясь на восточный берег реки Даугавы, курши — в юго-западной части Латвии и на приморской территории теперешней Литвы, земгалы — в теперешних районах Латвии — Добеле, Елгава, Бауски, а на юге они распространились на часть территории современной Литвы, селы — вдоль левого берега Даугавы, латгалы — по правому берегу Даугавы, эсты (extones, eistes) — в основном на территории теперешней Эстонии³.

Большое значение для древних народностей Латвии имела местная и транзитная торговля, на развитие которой благоприятное влияние оказывал

торговый путь по Даугаве с выходом в Балтийское море, а также по реке Гауя и по суше через Южную Эстонию к русским землям и их торговым центрам (Полоцк, Псков).

Таким образом, в конце XII — начале XIII века территория Латвии соприкасалась с землями Литвы, а также Полоцкого и Новгородского княжеств Руси. На расстоянии примерно 150 км от Курземе в Балтийском море был остров скандинавов Готланд — крупный торговый центр. Два государственных образования — Ерсика и Кокнесе — в раннем феодальном обществе были опорными пунктами Полоцкого княжества. Они развивались под влиянием русской государственности, сохраняя свои местные особенности. Курс как государственное образование существовал с элементами рабовладельческого и феодального строя.

В XIII веке агрессия немецких рыцарей на территорию Латвии оборвала процесс развития общественно-политического строя и государственности. Захваченные земли древних латышей были разделены между Ливонским орденом (ответвление Тевтонского ордена) и Рижским архиепископом. Оккупированные территории современной Латвии и Эстонии получили название Ливония⁴ — Земля святой Марии, которая формально подчинялась так называемой Священной Римской империи германской нации.

В Ливонии образовалось шесть феодальных государств германского образца, представляя собой определенную группу церковно-феодальных государств (конфедерацию).

Государство Рижского архиепископа (1201—1563 гг.) занимало 18 400 кв. км. Предполагается, что в городе Риге в начале XIII века проживало около 1 тыс., в 30-х годах указанного века — уже 2 тыс. жителей, а в первой половине XIV века — около 7 тыс. В 1225 году Рига получила права города. Государство Тартуского (Дерптского) епископства (1211—1582 гг.) состояло из двух фортов и имело территорию 17 200 кв. км, а государство Курляндского епископства (1234—1583 гг.) — 4 500 кв. км. Таким образом, государства-епископства занимали территорию более 40 тыс. кв. км.

Государство Ливонского ордена с территорией 67 тыс. кв. км охватывало $\frac{2}{3}$ от Курса, всю Земгале, $\frac{1}{3}$ от Видземе и Латгале, большую часть Эстонии. Здесь находились города-порты: Клайпеда, Лиепая, Вентспилс, Даугавгрива, Пернава, Таллинн (Ревель) и Нарва.

Дания, участвовавшая в завоевании Балтийского края (1219—1227 гг. и 1234—1346 гг.), завладела двумя провинциями в Северной Эстонии — Гарьей и Вирой (Harij—Viru), но в 1346 году они были проданы государству Ливонского ордена.

Маленькие феодальные государства Ливонии имели свои границы. В 1421 году был создан общий сословно-представительный орган всей страны — ландтаг, состоящий из четырех курий и выражающий интересы немецких привилегированных сословий. В это время Ливония занимала территорию в 108 тыс. кв. км.

В 1225 году Риге были представлены права города Висбю (на острове Готланд). Позднее они были дополнены и переделаны. В конце XIII века Рига заимствовала статус города Гамбурга. Одиннадцатая книга переработанных Рижских статусов, заимствованная в большей своей части из Гамбургского, содержала морское право (van scheprechte).

После Ливонской войны (1558—1583 гг.) конфедерация немецких церковно-федеральных государств в Балтии перестала существовать и на правах колониальных владений на левом берегу Даугавы образовалось Курляндское и Земгальское герцогство — вассальное государство польско-литовского короля, а на правом берегу — Ливонская провинция, или Задвинское герцогство, — колония государства Речи Посполитой (*Provincia Livoniae Transdunensis*), в которую вошли часть территории Видземе, Латгале и южная часть Эстонии (северная часть Эстонии принадлежала Швеции). После польско-шведской войны (1600—1629 гг.) Польша имела небольшую часть Эстонии (северная часть Эстонии по-прежнему принадлежала Швеции), а также Латгале, так называемую Польскую инфлантию (*Livonia Polonica*).

Шведское колониальное управление в Балтии (1629—1721 гг.) осуществлялось после Альтмарского перемирия (1629 г.) в Лифляндии (Видземе) с Ригой до реки Айвиексте. С 1561 года шведы правили северной частью Эстонии, а еще с 1645 года — островами Сааремаа и Муху, перешедшими к Швеции от Дании.

В XVIII веке земли Балтии отошли к России и здесь была образована особая административно-территориальная единица Российской империи — Прибалтийский (Остзейский) край, состоящий из двух губерний: Эстонской и Лифляндской. В 1792 году присоединением к Российской империи Курляндского герцогства и Пильтенского округа была образована третья губерния — Курляндская. Польская инфлантия (Латгале) не входила в Прибалтийский (Остзейский) край, она была присоединена к Витебской губернии Российской империи.

РЕШЕНИЕ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ ГРАНИЦ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С ЛИТВОЙ И ЭСТОНИЕЙ

Небольшой остров Роню в Балтийском море принадлежал Курляндскому герцогству. Согласно Оливскому мирному договору (1660 г.), он отошел к Швеции и был составной частью Рижской губернии, которая с 1630 года считалась особой административно-территориальной единицей (Шведская Видземе). После Северной войны (1700—1721 гг.), согласно Ништадтскому мирному договору (фактически уже в 1710 г.), к Российской империи отошла Рижская губерния, которая с середины XVIII века имела название Лифляндской губернии, и таким образом остров Роню принадлежал Российской империи. После образования в 1918 году независимых государств — Литовской, Латвийской и Эстонской республик — вначале сухопутной границей считалась граница бывшей Курляндской губернии Российской империи. Эта граница не совпала с этнографическими границами, поэтому возникли споры между Латвией и Эстонией. Так, в городе Валка (по-эстонски — Валга) — его пересекает река — проживало сравнительно много латышей. Для решения спора о границе был образован третейский суд, руководимый английским полковником Таллентом. Согласно решению данного суда, $\frac{1}{2}$ города Валка и остров Роню остались у Эстонии, а другая половина города передавалась Латвии. Данное решение было ратифицировано в Эстонии в 1920 году⁵.

В августе 1920 года Латвийская Республика договорилась о границе с Россией, а в 1929 году граница была определена практически на месте.

Для урегулирования границ с Литвой в 1921 году были образованы отдельные комиссии двух государств (например, литовскую комиссию возглавлял бывший президент А. Сметона), которые на своих конференциях, при посредничестве шотландского профессора Симпсона, определили границу, близкую к границе Курляндской губернии. От населенного пункта Швентой Палангское взморье и некоторые усадьбы литовцев, находившиеся в бывшей Курляндской губернии, то есть на территории Латвийской Республики, были переданы Литве, а Латвия получила несколько сел из бывшей Ковенской губернии Российской империи (в Земгале). Согласно конвенции между Литвой и Латвией по установлению границы в натуре от 14 мая 1921 г., в результате определения новой государственной границы между соседними государствами к территории Латвийской Республики было присоединено 290 кв. км, а Литвы — 183 кв. км площади. Таким образом, Латвия получила на 107 кв. км больше государственной территории, чем Литва. Общая длина латвийско-литовской сухопутной границы составляла 487 км.

Продолжением сухопутной границы прямая линия в сторону моря представляла формальную морскую границу между государствами. Вышеуказанные договоренности о государственных границах между Балтийскими государствами были достигнуты после встречи представителей Литвы и Латвии на третейском суде в 1920 году на Кавказе, решения которого позднее безупречно выполнялись правительствами⁶. 30 июня 1930 г. Декларация Латвии и Литвы окончательно определила сухопутную границу. Из сказанного следует, что решением третейского суда установленная граница между Латвией и Литвой с начала 20-х годов больше никаких серьезных инцидентов и взаимных претензий практически до начала 90-х не вызывала. Не поднимались вопросы и по поводу морских границ и рыболовства.

В 20-е годы XX в. в Балтийском и Северном морях проявился разный подход прибрежных государств к практике установления национальным законодательством пределов своих территориальных вод.

Так, Норвегия и Швеция свой суверенитет в территориальных водах осуществляли в пределах 3 морских миль, так как Великобритания и Германия не хотели признать другого статуса во время первой мировой войны: В то время Дания в отношениях с Германией, Великобританией и Голландией имела ширину территориального моря в 3 морские мили, а со Швецией — 4 морские мили. Германия, Голландия и Великобритания на основе взаимных международных договоров определили 3-мильную ширину территориальных вод.

Литовская Республика в международных отношениях в рассматриваемое время не имела в международно-правовом порядке установленной и признанной официально соседями границы территориальных вод. В связи с тем что на территории Литвы были в силе законодательные акты царской России, в частности Законы призов от 27 марта 1895 г. и 8 июня 1908 г., ширина территориальных вод определялась в 12 морских миль. Однако в них юрисдикция Литвы осуществлялась по-разному: суды Клайпедского края на практике считали ширину территориальных вод в 3 морские мили, а пограничная полиция — 12 морских миль.

СОСТОЯНИЕ МОРСКИХ ГРАНИЦ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПОСЛЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ В 1991 ГОДУ

Решение проблем делимитации морских пространств бывшим СССР, составной частью которого была Латвия

Вопросы делимитации морских границ в бывшем Советском Союзе до начала 90-х годов были в компетенции высших органов государственной власти СССР и Латвийской ССР. Однако практически они решались первыми из указанных институций, так как принимались во внимание главным образом интересы союзного государства в целом, а затем только отдельных республик. Особого интереса высшие органы государственной власти СССР (Верховный Совет СССР, его Президиум) в решении этих проблем в Балтийском море, как мне представляется, не имели, потому что рыболовный, транспортный и военный флот главным образом был сконцентрирован на побережье ряда других морей и океанов с более значительным экономическим и военным потенциалом и значимостью, чем на Балтике. Уловы здесь по сравнению с получаемой продукцией в других регионах СССР были небольшими. Об этом свидетельствует тот факт, что, например, вопросы делимитации морских пространств (по установлению рыболовных зон) со Швецией решались десятилетиями. В то время для Латвии данная проблема имела большое экономическое значение, так как здесь находился ряд рыболовных хозяйств, рыбообрабатывающих предприятий, рыболовных портов и других производственных объектов.

Если с вопросами определения внутренних вод и территориального моря — отдельных зон морских пространств в Балтийском море — не было проблем при осуществлении государственного суверенитета, то Латвия как прибрежное государство, имеющее границу с экономической зоной Швеции, продолжительное время не могла полностью использовать свои суверенные права на ресурсы, главным образом на рыбные. В 60-х годах, когда стала конкретно решаться проблема создания экономических зон в районах открытого моря, непосредственно прилежащих к территориальному морю, для защиты экономических интересов прибрежных государств она была актуальна как для СССР в целом, так и для Латвии в частности. Однако Латвия международно-правовое воздействие по вопросам рыболовства практически стала ощущать после принятия в 1973 году Конвенции о рыболовстве и сохранении живых ресурсов в Балтийском море и проливах Бельты, что имело существенное значение в определении экономических (рыболовных) зон в Балтийском море.

Данная конвенция в целях рационального использования и охраны рыбных ресурсов предусмотрела распределение между странами-участницами общего улова, или рыболовного усилия, по объектам, видам, районам и срокам промысла.

В 1974 году были приняты Правила рыболовства в Балтийском море, предусматривающие разделение Балтийского моря на 11 секторов, и многие меры по охране живых ресурсов⁷.

Соглашение между правительствами СССР и Королевства Швеция о взаимных отношениях в области рыболовства и Протокол к этому соглаше-

нию от 22 декабря 1977 г. были подписаны в Стокгольме и вступили в силу в СССР 24 января 1980 г.⁸ Общемировая тенденция установления экономических зон, или зон рыболовства, вопросы ведения рыбного промысла на Балтике требовали более подробного международно-правового регулирования. Указанным соглашением были решены вопросы права вести рыбный промысел в районах, подпадающих под юрисдикцию сторон за пределами 12 морских миль, предусмотрены обязанности судов и экипажей при ведении промысла. Срок действия был определен десятью годами. Однако границы районов ведения сторонами рыбного промысла не были установлены.

С Литвой и Эстонией таких проблем не существовало, так как государственное управление рыболовством осуществлялось централизованно Министерством рыбного хозяйства СССР из Москвы. Соседние республики имели исторические традиционные места лова рыбы, единые для Балтийских республик правила рыболовства. Морские границы официально между ними не были определены.

Когда СССР после второй мировой войны заключил ряд соглашений с Финляндской Республикой⁹, ГДР, ПНР по вопросам сотрудничества в области рыбного хозяйства, рыболовства, разграничения экономической зоны, рыболовной зоны и континентального шельфа на Балтике, в частности в Финском заливе и северо-восточной части моря, а примерно с 1978 года начался процесс расширения своих рыболовных зон всеми государствами региона, в Балтийском море практически через несколько лет не стало международных пространств. Исключением была так называемая "серая зона", которая просуществовала много лет из-за того, что не было соответствующего соглашения между СССР и Королевством Швеция о делимитации морских пространств в Балтийском море.

"Серая зона" в Балтийском море представляла собой морские пространства к востоку от острова Голланд, не попавшие в сферу правового регулирования экономических зон двусторонними договорами, на основе которых осуществлялись суверенные права государств на разработку и разведку живых и иных ресурсов. Она составила 10 тыс. кв. км. В этой зоне стали неконтролируемо ловить рыбу рыбаки не только стран Балтийского региона, но и других регионов, причиняя ущерб рыбным ресурсам и экономике прибрежных государств. Ряд рыболовных хозяйств Латвии десятилетиями тратили значительные финансовые ресурсы на искусственное разведение ценных промысловых рыб (например, для восстановления запасов балтийского лосося), однако результатами такой деятельности пользовались часто те, кто совсем не принимал участия в поддержании и увеличении живых ресурсов Балтийского моря.

"Серая зона" была "ликвидирована" только в 1988 году, когда на основании Соглашения о разграничении рыболовной зоны и экономической зоны Швеция и СССР разделили ее между собой: 75% площади спорных морских пространств отошло под юрисдикцию Швеции и 25% — СССР. Явная уступка в пользу Швеции основывалась на принципе справедливости, учитывая тот фактор, что Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) с 1977 года приобрело право лова рыбы в Северном море и тем самым Швеция лишилась этого традиционного региона промысла. Для Швеции

квоты, установленные международными соглашениями с Норвегией и Данией, значительно сократили выловы. Она считала, что имеет право на рыболовную зону, равную 45% всей площади Балтийского моря, а ее квота должна составлять 200 тыс. т, то есть быть равной среднему вылову рыбы за последние годы во всех районах, включая Северное море¹⁰.

После указанного соглашения между СССР и Швецией другие правовые акты не подписывались, поэтому вопросы границ и экономических (рыболовных) зон перешли в "наследство" от бывшего СССР Латвии, объявившей в 1991 году полную независимость. Однако Латвия не является правопреемницей СССР. Таким образом, существующие в наше время морские границы были определены, когда Латвия имела статус союзной республики, свою государственную территорию, частью которой были территориальные воды, и экономическую рыболовную зону, граничащую с экономической зоной Швеции.

В этот период был в силе и ряд внутригосударственных нормативных актов, определяющих экономическую зону, регулирующих рыболовство в ней и др. Министерство рыбного хозяйства СССР приказом № 366 от 5 августа 1980 г. по согласованию с правительствами России, Эстонии, Литвы и Латвии утвердило и ввело в действие с 1 января 1981 г. Правила рыболовства во внутренних водоемах бассейна Балтийского моря и Временные правила по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в прилегающих к побережью СССР районах Балтийского моря для советских промысловых судов, организаций и граждан, а также Временные правила ведения иностранного рыбного промысла в морских районах Балтийского моря, прилегающих к побережью СССР¹¹.

Эти подзаконные ведомственные правовые акты были приняты в соответствии с основополагающим законодательным актом — Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1976 г. "О временных мерах по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в морских районах, прилегающих к побережью СССР"¹², который был утвержден и вступил в силу в условиях, когда многие государства, в том числе и соседние, установили у своих берегов экономические или рыболовные зоны шириной до 200 морских миль.

В 1984 году Указом Президиума Верховного Совета СССР "Об экономической зоне СССР" были определены принципы установления экономических зон в СССР, предусмотрены многие меры в целях сохранения и национального использования живых и других ресурсов и защиты экономических интересов государства в морских районах, прилегающих к побережью СССР¹³. Им также были отменены вышеуказанные нормативные акты, принятые в 1976—1978 годах и предусматривающие введение временных мер.

В Указе "Об экономической зоне СССР" в соответствии со ст. 55 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года дано понятие экономической зоны и определено, что она не должна превышать 200 морских миль. Ее ширина отсчитывалась от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, и в ней СССР осуществлял свои суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения морской среды, а также разведки, сохранения и воспроизводства рыбных и других живых ресурсов и др.

Согласно постановлению Совета Министров СССР от 28 февраля 1984 г. "Вопросы экономической зоны СССР" охрана экономической зоны была возложена на Комитет государственной безопасности СССР, органы рыбоохраны Министерства рыбного хозяйства СССР¹⁴. В следующем году Правительство СССР приняло Положение о защите и сохранности морской среды в экономической зоне¹⁵.

ИНТЕРЕСЫ ЛАТВИИ В БАЛТИЙСКОМ МОРЕ ПОСЛЕ РАСШИРЕНИЯ СССР СВОЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЫБОЛОВНОЙ ЗОНЫ

В 1976 году Швеция представила меморандум по поводу распределения национальных рыболовных квот в Балтийском море в Комиссию по рыболовству в Балтийском море, созданную в 1973 году в соответствии с положениями Гданьской конвенции о рыболовстве и сохранении живых ресурсов в Балтийском море и проливах Бельты. В позиции Швеции отмечалось: 1) расширение рыболовных зон не противоречит международному и морскому праву; 2) расширение будет способствовать охране живых ресурсов от перелова и защите рыболовных прав государств, так как расширение экономических зон в других морях может вызвать концентрацию рыболовства на Балтике; 3) она имеет право на рыболовную зону, составляющую 45% всей Балтики, и квота (200 тыс. *т*) должна составлять то количество рыбы, которое она вылавливала в Северном море и в других районах.

В 1978 году в Балтийском море Швеция расширила в одностороннем порядке рыболовную зону за 12-мильный предел, заняв тем самым около 40% всего моря (здесь ей приходилось 35% всего улова на Балтике), а соседствующая с ней Финляндия объявила, что ее зона — это 20% общей акватории Балтийского моря¹⁶.

В 1988 году Латвия из общего вылова Литвы, Латвии, Эстонии и двух областей Российской Федерации (Калининградской и Ленинградской) занимала первое место (на ее долю падала почти треть улова). Она наряду со Швецией и Финляндией принимала активное участие в широкомасштабном искусственном разведении и зарыблении моря, в основном балтийским лососем, поэтому ей политика Швеции в области установления рыболовных зон доставляла особое беспокойство.

Кроме того, в "серой зоне", например, в первой половине 1978 года было установлено около 170 не принадлежащих государствам Балтийского региона судов, ведущих промысел. 429 судов вообще не были идентифицированы. Улов этих судов исчислялся, вероятно, сотнями тонн лосося и тунца — трески и других пород рыб. Таким образом, соглашения СССР и Швеции 1988 года и более ранние в то время в какой-то мере отрегулировали не только вопросы рыболовства, но и границы экономических (рыболовных) зон, а это имело положительное значение и для Латвии. Однако в 90-х годах появились другие факторы, которые вызвали необходимость пересмотра соответствующих границ на море между Латвией и Литвой, Латвией и Эстонией, Латвией и Швецией, определить их соответствующими международно-правовыми актами.

МЕСТОРОЖДЕНИЯ НЕФТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЕ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК НОВЫЙ ФАКТОР ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ МОРСКОЙ ГРАНИЦЫ С ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Вопрос о нефти и морских границах между Латвией, Литвой и Швецией возник после приобретения независимости Латвией в 1991 году, когда американская фирма "Amoco Overseas Exploration Company" (далее: "Amoco") и шведская фирма ОРАВ купили пакет лицензий для разведки нефти и бурения скважин в экономической зоне Швеции вдоль границ экономической зоны Латвийской Республики, установленной еще во время существования СССР. Проведенные исследования "Amoco" показали, что определенные запасы нефти могут быть и в экономической зоне Латвии. По мнению латвийских специалистов, на сухопутной территории и в морской среде в пределах юрисдикции Латвийской Республики потенциальные геологические запасы нефти могут составлять около 120—150 млн. т, в том числе можно быстро получить около 42 млн. т. Самый большой фонтан нефти на скважине недалеко от города Кулдига давал 3 тыс. л в сутки¹⁷.

В связи с тем что Латвия в 1991 году подписала Протокол о намерениях по разведке нефтяных ресурсов и подготовила проект лицензионного договора с фирмой "Amoco", возник и обострился спор с Литвой о морских границах: литовская сторона не согласна с фактической морской границей с Латвией. Она проходит от крайней точки сухопутной территории на побережье по карте параллельно широте. Литва также желает иметь определенную границу с экономической зоной Швеции. В литовской печати появились сообщения о том, что литовская сторона желает иметь такую границу со Швецией длиной не менее 10 морских миль¹⁸.

В 1994 году министры иностранных дел Литвы и Латвии договорились, что оба государства не будут предпринимать никаких действий до определения сторонами морских границ. В мае 1995 года президенты и премьеры Литвы и Латвии подписали в Майшогале (Литва) меморандум, согласно которому было решено, что по вопросу о границе стороны будут руководствоваться Конвенцией о территориальном море 1958 года, а разделительная черта экономической зоны пройдет по параллели, координаты которой — 55° 55' и 30" на границе экономической зоны Швеции. В меморандуме говорилось о недопустимости вести переговоры с третьими странами по вопросам о континентальном шельфе¹⁹.

Правительство Латвии без учета ранее достигнутых с Литвой договоренностей 31 октября 1995 г. подписало договор о разведке нефти с "Amoco". Согласно договору, "Amoco" проведет разведку возможных месторождений нефти на латвийском шельфе, непосредственно прилегающем к обнаруженному в Швеции месторождению "Далдерс". Площадь исследований не превышает 1% площади всего шельфа Латвии. Если будет обнаружена нефть, предусмотрены дополнительные исследования. Договор должен быть ратифицирован в Сейме Латвии. В договоре имеется норма, устанавливающая, что его введение связано с определением морских границ между Латвией и Литвой. Литовская сторона категорически протестовала против заключенного договора с "Amoco", и в настоящее время трудные перегово-

ры о морских границах между государствами проходят "с нуля" в связи с тем, что он был одобрен Сеймом Латвии.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОРСКИХ ГРАНИЦ С ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Латвийская Республика приняла в 1992 году Закон о государственной границе, и в нем указано, что морская граница будет определена отдельным договором с Эстонией. Подписанный 20 марта 1992 г. в городе Валка договор между Латвией и Эстонией о восстановлении государственной границы также предусматривал, что вопрос о морской границе будет рассмотрен на основе отдельного двустороннего договора. Однако 24 марта 1993 г. Эстония приняла закон о границах морской акватории, которым в одностороннем порядке установила границу в Ирбенском проливе и Рижском заливе с оговоркой, что граница в Рижском заливе может быть изменена во время переговоров с Латвией.

Эстонская сторона считала, что в Рижском заливе граница в 1919—1940 годах не была определена, и она ее установила согласно принципам Женевской конвенции 1958 года о территориальном море и прилежащей зоне и Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Данный вопрос является спорным, так как базовые линии, которые соединяют остров Рухну (по-латышски — Роню) с остальной территорией Эстонии, длиннее 24 морских миль. Кроме того, латвийская сторона представляла морские карты, изданные в период с 1919 по 1940 год в Латвии, Эстонии, Финляндии и Германии, на которых граница в Рижском заливе четко отмечена. Однако эти важные доказательства не принимались эстонской стороной во время переговоров во внимание. Суда латвийских рыбаков, осуществляющих лов рыбы в морских районах, которые в соответствии с границами 1940 года находились на территории Латвии, подвергались задержанию. Около острова Рухну (Роню) находятся традиционные места ловли рыбы рыбаками Латвии, поэтому возникший спор причинил ущерб экономическим интересам Латвийской Республики. Латвия в начале 1995 года предложила Эстонии объявить Ирбенский пролив и Рижский залив историческими, которые находились бы в общем пользовании двух стран. Однако данное предложение было отклонено. Переговоры делегаций Латвии и Эстонии по вопросам установления морских границ продолжались с 1991 года, как и инциденты между латышскими рыбаками и патрульными кораблями военно-морских сил Эстонской Республики, осуществляющими функцию охраны морской границы, утвержденной в одностороннем порядке.

7 марта 1995 г. Эстония своей нотой отвергла меморандум Латвии, согласно которому сторонам предлагалось воздерживаться от действий против лова в спорной территории до заключения договора о морской границе. Мотивировалось это предложение тем, что необходимо заключить договор между Латвией и Эстонией о рыболовстве. Латвийская сторона заявила, что если не будет найдено компромиссное решение по данному спору, то Латвия готова обратиться в Международный Суд²⁰.

В 1996 году было достигнуто соглашение между правительствами Латвии и Эстонии о морской границе между двумя государствами и принят

соответствующий закон (Zinotajs. — 1996. — № 19). Принимались во внимание международно-правовые вопросы добычи нефти в экономической зоне, результаты геологических исследований и оценка потенциала нефтяных запасов, определены основные стратегические направления по их исследованию, а также добыче на 1995—1996 годы. Было предусмотрено продолжить оценку потенциала нефтяных запасов государства с учетом региональных связей всего Балтийского нефтяного бассейна, совершенствовать геологическую и геофизическую разведку, определяя общее количество неосвоенных в хозяйственном смысле перспективных запасов недр земли (геотермальная энергия, газ, конкреции и др.). Планируется определить приоритетность их исследований, осуществить лицензирование и конкурсы для исследования нефтяных запасов с учетом геологического, экологического и экономического риска, привлекая к этой деятельности не только зарубежные, но и предпринимательские общества Латвии. Ряд мер будет осуществляться для расширения международного сотрудничества с государственными структурами, фирмами и организациями Дании, Швеции, США и других стран. Предусматривались меры по оценке заключенных международных договоров, связанных с исследованием и добычей нефти.

По стратегическим направлениям деятельности в этой области геологическая служба Латвийской Республики предусмотрела осуществление ряда мероприятий, направленных на то, чтобы в ближайшие годы Министерство охраны среды и регионального развития, а также Министерство экономики разработали правовые акты по вопросам лицензирования добычи полезных ископаемых, подготовки специалистов, ускорения определения морских границ Латвии, геолого-экономическому обоснованию тех районов и объектов, которые подлежат лицензированию, и др.²¹

Таким образом, фактор обнаруженных месторождений нефти в экономических зонах Латвийской Республики и Шведского Королевства сыграл негативную роль, замедлив процесс делимитации морских пространств в Балтийском море между Латвией и Литвой, а также Латвией и Швецией.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ ЛАТВИЙСКИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Декларация Верховного Совета Латвийской ССР о восстановлении независимости Латвийской Республики от 4 мая 1990 г. определила действие Сатверсме (Конституции) от 15 февраля 1922 г., в которой содержалось положение о том, что, согласно международным договорам, составными частями государственной территории Латвии являются Видземе, Латгале, Курземе и Земгале (ст. 3 Сатверсме²²). 20 декабря 1990 г. Верховный Совет Латвии принял закон “О государственной границе Латвийской Республики”, затем 1 октября 1991 г. — его дополнения и изменения. В силе были Правила Кабинета министров № 29 от 11 января 1994 г. “О государственной границе Латвийской Республики”, имеющие силу закона (приняты в порядке ст. 81 Сатверсме). В конце 1994 года был принят новый закон о государственной границе Латвийской Республики.

Вышеуказанные правила предусмотрели, что государственную границу Латвийской Республики определяют двусторонние соглашения и ратифицированные межгосударственные договоры, заключенные до 16 июня 1940 г., а также и позднее с соседними государствами. Ее к тому же определяют и двусторонние соглашения о восстановлении или установлении границ. Места, где государственная граница не соответствует заключенным до 16 июня 1940 г. межгосударственным договорам, признаются временной демаркационной линией, на которую распространяются нормы указанных правил до заключения нового договора.

Закон предусматривает, что государственная граница в Балтийском море устанавливается внешней границей территориальных вод, а в Ирбенском проливе и Рижском заливе — на основе двусторонних соглашений с Эстонской Республикой. Закон также предусматривает, что Ирбенский пролив и Рижский залив являются внутренними водами Латвийской и Эстонской республик, а конфигурация государственной границы в Рижском заливе определяется на основе межгосударственного договора между этими двумя странами.

Территориальные воды установлены на расстоянии 12 морских миль от максимального набега береговой линии (за исключением Ирбенского пролива и Рижского залива), а внутренние воды представляют собой воды портов Латвии, разграниченные прямой линией, которая соединяет расположенные на противоположных сторонах пункты находящиеся там гидротехнических или каких-либо других объектов, которые созданы на наиболее отдаленном в сторону моря расстоянии. В Ирбенском проливе и Рижском заливе это воды, которые разграничиваются линией, соединяющей южную сторону Лoadского рога и середину Овишского рога.

Закон “О континентальном шельфе и экономической зоне Латвийской Республики” от 2 февраля 1992 г.²³ опирается на международно-правовые акты, в частности Конвенцию о рыболовстве и сохранении живых ресурсов в Балтийском море и проливах Бельты и Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, хотя к последней Латвия присоединилась еще в 1991 году, но через некоторое время исключила ее из списка конвенций, к которым она присоединилась.

В ст. 3 сказано, что границы континентального шельфа и экономической зоны Латвийской Республики с Эстонской Республикой, Литовской Республикой и Королевством Швеция отвечают межгосударственным договорам, которые заключены с указанными странами. Как известно, ни с одной из указанных стран договор еще не заключен, а со Швецией даже переговоры об этом не ведутся.

Договор о восстановлении государственной границы между Латвийской Республикой и Литовской Республикой, заключенный в Биржай (Литва) 29 июня 1993 г., с приложением — Инструкцией о смешанной комиссии по восстановлению на местности государственной границы (принят в Сейме Латвии 25 мая 1995 г. и обнародован президентом 1 июня 1995 г.) предусматривает, что часть государственной границы, которая представляет морскую границу, определяет отдельный договор²⁴.

Правила Кабинета министров № 99 от 3 мая 1994 г. “О промышленном рыболовстве в территориальных морских водах, экономической зоне и

Рижском заливе” исходят из интересов рыбных ресурсов и определяют понятие “морские воды”, под которыми в море понимаются территориальные воды и воды экономической зоны, а прибрежными считаются части территориальных вод и Рижского залива, находящиеся на расстоянии не более 2 морских миль от берега и глубина которых не превышает 20 м²⁵. В 1995 году был принят закон о рыболовстве²⁶.

Вышеуказанные и некоторые другие правовые акты представляют юридическую базу для делимитации морских пространств, однако необходимы дополнения ее нормами двусторонних международных договоров, определяющих конкретно морскую территорию каждого из государств.

Делимитация морских пространств актуальна не только для Латвии. Делимитация морских пространств в Балтийском море представляет сегодня актуальную международную проблему. Отсутствие подробных договоренностей об экономических (рыболовных) зонах со стороны Балтийских государств, затянувшиеся на годы переговоры Латвийской Республики с Литвой и Эстонией о морских границах являлись и являются негативными факторами в общем процессе международного сотрудничества в данном регионе Европы. Происходящие переговоры между Латвией и Литвой по проблеме установления морской границы на основе двустороннего договора напоминают торги, а не дипломатические усилия двух государств, направленные на достижение этой цели.

Нам представляется, что делимитация морских просторов с Литвой должна осуществляться с учетом многовековых добрососедских отношений и принятия во внимание ее стремления участвовать в разведке и добыче нефти, которая находится в экономических зонах Литвы и Латвии, а также на спорной территории, граничащей с Российской Федерацией (Калининградская обл.). Нельзя не учитывать и того, что в Литве находится Мажейкяйский нефтеперерабатывающий комбинат, услуги которого могут понадобиться в будущем при эксплуатации месторождений нефти. В ходе переговоров следовало бы выяснить и другие аспекты стремления Литвы иметь морскую границу со Швецией.

Латвийская Республика, как нам представляется, должна начать переговоры и со Швецией об установлении экономической зоны, так как в настоящее время ситуация уже не та, какой она была при установлении в 1988 году границ экономических зон между СССР и Швецией. Ведь тогда при их установлении принимались во внимание в основном только факторы рыболовства и охраны живых ресурсов Балтийского моря. Нефть-то находится в экономических зонах и Швеции, и Литвы, и Латвии.

Ждет детального и объективного обсуждения договор, подписанный Латвией с “Амосо” и утвержденный Сеймом. Профессор Латвийского университета Ю. Боярс в своей статье “Не допустим расхищения национальных богатств” в середине 1995 года очень резко и во многом обоснованно критиковал договор, подчеркивая, что он представляет неограниченное монопольное право “Амосо” для осуществления нефтяных работ на континентальном шельфе Латвии, у нее не будет возможности регулировать количество добычи нефти и газа, не определен механизм контроля и др.²⁷

Спорные вопросы делимитации морских пространств с Эстонской Республикой в недавнем прошлом решались на фоне разных конфликтов и

“демонстрации силы”. Чтобы в будущем избежать таких действий, необходимо более глубокое исследование вопросов установления экономических зон около островов в маленьком Балтийском море, принимая во внимание назревшую необходимость регионального регулирования этих проблем международно-правовыми мерами, то есть специальной конвенцией государств района Балтийского моря о делимитации его морских пространств. В ней могли бы быть отражены положения о континентальном шельфе и рыболовных зонах около островов Готланд, Рухну (Роню), Сааремаа и др. с учетом того, что они находятся в Балтийском море на сплошном континентальном шельфе и граница может быть установлена, не принимая во внимание “права островного шельфа”, как, например, это сделано в Бискайском заливе, где между Францией и Испанией существуют две различные границы — рыболовной зоны и зоны континентального шельфа²⁸. Определенные вопросы делимитации морских пространств и коррекции морских границ экономических зон полностью не отрегулированы между Польшей и Германией, продолжительное время они решались между Россией и Литвой. Они актуальны и для других государств региона Балтийского моря.

¹ *Truska, V. Kancevičius. Lietuva Stalino ir Hitlerio sanderio verpetuose.* — Vilnius: Mintis, 1990; СССР — Германия. 1939—1941. — Вильнюс: Мокслас, 1989.

² Ведомости Верховного Совета и Правительства Латвийской Республики. — 1990. — № 20.

³ См. об этом подробно: *Калнынь В. Очерки истории государства и права Латвии в XI—XIX веках.* — Рига: Звайгзне, 1980.

⁴ *Livones* — ливы.

⁵ *Latvijas kareivis.* — 1920. — 2 apr.

⁶ *Lietuvos istorija/Red. A. Šapoka.* — Kaunas, 1936. — P. 577—578.

⁷ См. более подробно: *Шаркаускаене А. Международно-правовая охрана среды Балтийского моря.* — Вильнюс, 1995. — С. 84—105.

⁸ Сборник двусторонних соглашений СССР по вопросам рыбного хозяйства, рыболовства и рыбохозяйственных исследований. — М., 1987. — С. 278—282.

⁹ С Финляндией Советская Россия еще в 1920 году мирным договором установила в Финском заливе 4-мильную зону, а на побережье Мурмана — 12-мильную исключительную рыболовную зону.

¹⁰ *Шагина А. Рыболовство в Балтийском море и проблемы его регулирования на современном этапе//Обзорная информация “Мировое рыболовство. Экономические и международно-правовые вопросы”.* — Вып. 7. — М., 1978.

¹¹ Правила рыболовства в Балтийском море. — Таллинн, 1981.

¹² Ведомости Верховного Совета СССР. — 1976. — № 50.

¹³ Ведомости Верховного Совета СССР. — 1984. — № 9.

¹⁴ СП СССР. — 1984. — № 13.

¹⁵ СП СССР. — 1985. — № 22.

¹⁶ *Римша Е. Современное состояние и перспективы эксплуатации рыбных ресурсов Балтийского моря//Балтийское море вчера, сегодня, завтра.* — Рига: латвийский фонд “BALTICA”, 1991. — С. 48—49.

¹⁷ *Zvejnieks O. Stāvoklis Latvijas naftas resursu potenciāla izpētē un apgūvē//Dienas bizness.* — 1994. — 13 janv.

¹⁸ *Jūras siena: pasiektais principinis susitarimas//Lietuvos jūreivis.* — 1994. — Nr. 48.

¹⁹ Сегодня. — 1995. — 25 окт.

²⁰ *Daudze A. Latvijas-Igaunijas jūras robeža//Jūras vestis.* — 1995. — 30 marta. — Nr. 12.

²¹ См. более подробно об этом в ранее указанной статье О. Звейниекса.

²² Ведомости. — 1990. — № 20.

²³ Zinotājs. — 1994. — Nr. 23.

²⁴ Zinotājs. — 1995. — Nr. 12.

²⁵ Zinotājs. — 1994. — Nr. 11.

²⁶ Zinotājs. — 1995. — Nr. 11.

²⁷ *Bojars J. Nepielausim Latvijas nacionalas bagatibas izlaupisānu//Neatkariga Cina.* — 1995. — 1 junijs.

²⁸ См. *Федоров П.* Морские границы. Для чего они нужны?//Дiena. — 1994. — 11 июля.

г. Рига

Статья поступила в редакцию 10 октября 1997 г.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИЙ И НАРОДОВ В ЭФИОПИИ И ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА ЭРИТРЕЯ

Лемма Хома Коче*

Теоретическая разработка принципа самоопределения наций и народов привлекала внимание многих ученых России и зарубежных стран.

Идея принципа самоопределения наций и народов возникла еще в XVII—XVIII веках. Тогда формулировка этого принципа была понятна: «одна нация — одно государство». Принцип национальности нашел свое отражение в ряде документов в период Великой французской революции. Аббат Грегуар предложил конвенту проект декларации международного права, в котором говорилось: «Народы по отношению друг к другу независимы и суверенны, каково бы ни было количество составляющих их лиц и размер занимаемой ими территории»¹. Данный принцип может иметь разные интерпретации в зависимости от стадии общественного развития или мировой политики. То, что является актуальным на одном историческом этапе, не остается неизменным. Изменения общественных условий могут трансформировать взгляды на соответствующие явления, и это потребует изменений ранее принятых определений. Например, отождествление нации и государства нередко встречается в трудах ученых как старшего поколения, так и нынешнего. В монографической работе швейцарца Эмера де Вателя, юриста — специалиста в области международного права XVIII века, читаем: «Всякая нация, которая самоуправляет собою, в какой бы это форме ни осуществлялось, без какой-либо иностранной зависимости представляет собой суверенное государство»².

* Аспирант из Эфиопии. Кафедра государственного и международного права Казанского государственного университета.